

## ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

*Г.В. ПУШКАРЁВА*

### Политические верования в структуре личности

Политические верования рассматриваются как представления о политических объектах и явлениях, которые человек принимает полностью и безоговорочно, не ставя под сомнение их истинность. В статье анализируются три вида политических верований: верования-идеалы, отражающие ценностные ориентации индивида, его представления о желаемых образах политического будущего; верования-мифы, отражающие уверенность индивида в существовании некоторых сил, влияющих на политические процессы; героические верования, отражающие убежденность индивида в исключительных свойствах и качествах отдельных политических лидеров, способных в кризисных ситуациях играть роль спасителя отечества. В статье раскрываются причины возникновения политических верований, их функции, указывается, что они помогают человеку сделать окружающий мир более понятным и предсказуемым, обрести ориентиры политической активности. Обосновывается тезис, что чем выше политическая нестабильность общества, тем большую роль в системе мотивации личности играют политические верования.

**Ключевые слова:** политические верования, верования-идеалы, верования-мифы, когнитивная система личности.

В процессе политической социализации у каждого человека вырабатывается способность к ориентации в политическом пространстве. Он начинает распознавать политические объекты, понимать правила политического поведения, оценивать политические события, интерпретировать действия политических акторов. Эта способность развивается благодаря сложным психическим процессам, обеспечивающим восприятие человеком политической информации, ее понимание и усвоение. Но психика индивида не просто отражает внешний политический мир, она формирует свою систему представлений об этом мире, наполненную индивидуальными переживаниями, ценностными суждениями, верованиями, автобиографическим опытом, ожиданиями и ощущениями. Именно этот уникальный субъективный политический мир начинает влиять на выбор человеком моделей политического поведения, либо подталкивая к безоговорочной поддержке правительственного курса, либо превращая в активного оппонентера, или в пассивного наблюдателя за происходящим на политической арене.

Особую роль в системе ориентации человека в политическом пространстве играют политические верования, то есть представления о политических объектах и явле-

---

*Пушкарёва Галина Викторовна – доктор политических наук, профессор кафедры политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Адрес: 119991, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4. E-mail: gvpush@mail.ru.*

ниях, которые человек принимает полностью и безоговорочно, не ставя под сомнение их истинность. Он может верить в благородство политического лидера, защищающего интересы страны, в коварство оппозиционера, подрывающего целостность общества, в справедливость определенных политических принципов, в неизбежность построения идеального государства, и т.д. Вераования обладают особой внутренней силой, они влияют на ракурс восприятия политических событий, на оценки происходящего на политической арене, на мотивацию политического выбора.

Однако, несмотря на свою особую роль, политические верования нечасто попадают в фокус внимания исследователей. Это связано с тем, что верования в науке традиционно связываются с религией, политика же рассматривается скорее как арена рационально действующих акторов, преследующих свои цели. В этой связи более приемлемым для обозначения устойчивых взглядов считается понятие “политические убеждения”. Показательно, что даже английский термин *“political beliefs”* на русский язык обычно переводится как “политические убеждения”.

На мой взгляд, отождествление верований и убеждений не вполне корректно. Верование иррационально, оно не нуждается в фактическом или формально-логическом объяснении, в то время как убеждение формируется в результате определенной мыслительной активности, как осознанный выбор наиболее приемлемого суждения, прошедшего проверку на истинность. Вера, как правило, возникает спонтанно, человек не утруждает себя глубокими размышлениями относительно объекта веры, он не стремится постигнуть суть явления, он просто верит. Предметом веры, как правило, является то, что непостигаемо, что не может быть подвергнуто верификации. Убеждения, напротив, открыты для возможности подтверждения их соответствия реальности политического бытия. Таким образом, политические верования – особый психический феномен, и в данной статье я попытаюсь раскрыть его содержание, показать причины возникновения политических верований, их роль в системе ориентации личности в политическом пространстве.

Верования всегда предметны. Иными словами, человек верит в существование какого-либо объекта или явления, либо в их определенные свойства, качества, либо в некоторые принципы организации мироздания. В политике предметом верования могут быть конструкции идеального политического бытия, созданные мыслителями как антитеза существующему политическому порядку или как воплощение определенных представлений о справедливости общественно-политического устройства. Это – так называемые *верования в “светлое будущее”*. Можно только верить в возможность построения идеального политического порядка, поскольку его опытного образца, позволяющего рационально оценить, насколько комфортным он будет для человека, просто не существует. Такого рода верования – *фундамент политических идеологий*.

Вершину любой политической идеологии составляет система ценностей, отражающая мировоззренческую концепцию, разрабатываемую крупными мыслителями, философами. В своих трудах они конструируют идеальные формы общественно-политического устройства, обосновывают важность и значимость выбранных политических ориентиров. Но если бы идеология была только теоретической доктриной, она никогда не смогла бы овладеть умами миллионов людей, поскольку ее постижение требует специальных знаний, навыков чтения философских произведений, умений аналитически мыслить и понимать сложные теоретические построения.

Вот почему в идеологии всегда есть второй уровень, представляющий собой упрощенное изложение доктринальных положений в виде адаптированных для массовой аудитории текстов, отдельных лозунгов, готовых суждений и оценок, программных заявлений, популистских обращений. Назначение этого уровня – привлечь внимание масс к определенной системе ценностей, а главное – побудить их поверить в непреложность значения декларируемых ценностных ориентиров для развития общества, для создания справедливой системы политических властеотношений. Возникающие на этой основе политические верования-идеалы представляют собой укорененные в сознании людей ценностные императивы, которые не подвергаются сомнению. Бла-

годаря этим верованиям идеология обретает не просто сторонников, но и преданных борцов за заявленные идеалы.

Многообразие идеологических концептов, представленных в современном обществе, отражается и на политических верованиях. Так, одни верят, что справедливый может быть только общество, где гарантированы права и свободы гражданина, другие верят в идеалы социального равенства, где отсутствует эксплуатация, третьи – в исключительность, избранность своей нации, четвертые – в необходимость отмирания государства, и т.д.

Другим предметом верований являются *мифы*. Политические мифы возникают в ответ на потребность сделать политический мир более понятным, преодолеть пугающую неопределенность политических взаимодействий. Отсутствие научных знаний, необходимого опыта в освоении информации толкали людей к объяснению происходящего в политической сфере, исходя из своего личного, а потому неизбежно ограниченного жизненного опыта. В итоге сложный комплекс факторов, порождающих то или иное политическое явление, подменялся либо понятными в повседневном опыте причинно-следственными связями, либо влиянием неких сил, подчас рисующих их как обладающих сверхъестественными возможностями. Именно поэтому миф становился причудливым сочетанием реальности и вымысла. Там, где не хватало знаний и опыта, человек домысливал причины и факторы доступными его образу мышления способами. Как отмечал Е. Мелетинский, “мифология постоянно передает менее понятное через более понятное, неумопостигаемое через умопостигаемое и особенно более трудноразрешимое через менее трудноразрешимое” [Мелетинский 1976, с. 169].

Мифологическая конструкция обычно проста и доступна для всех, в том числе для не искушенных в политике и не обладающих специальными знаниями в этой области. В этом причина того, что мифы легко усваиваются и, оседая в глубинах памяти, начинают выполнять важную для человека функцию. Мифы помогают ему найти оправдание насилию со стороны властей и своему положению в системе политических отношений, благодаря мифам он может верить в неизбежность подчинения лидеру-герою и снимать с себя ответственность за все происходящее в политической сфере.

Политические мифы могут существовать только на основе веры в непреложность суждений, составляющих соответствующую объяснительную схему, поскольку в них реальные взаимосвязи, которые можно идентифицировать с помощью научных методов, подменяются вымышленными, подчас непостижимыми. К политическим верованиям-мифам относятся: вера в существование неких тайных сил, направляющих ход политического процесса в стране и мире, вера в исключительные возможности отдельных политических акторов, вера в злонамеренность действий определенных политических структур, и т.п.

Среди политических верований-мифов особое место занимает *вера в героев*, в лидеров, обладающих исключительными качествами и способными помогать простым людям, создавать справедливый политический порядок. Результатом такого мифологического конструирования становится харизма, образ, в котором по отношению к конкретному политику воплощаются верования в его избранность, способность выбирать правильный курс политического развития. Наряду с верой в героев может формироваться вера в демонов, лидеров, несущих зло, обладающих деструктивной, разрушительной силой.

Верования следует отличать от доверия (*trust*), которое лежит в основе всех социальных взаимодействий. В доверии воплощаются наши ожидания. Мы доверяем тому человеку, чье поведение мы можем спрогнозировать в рамках наших представлений о взаимных обязательствах, заданных культурой и институциональным порядком. Доверие к политическому лидеру возникает тогда, когда его действия соответствуют ожиданиям граждан, когда у последних появляется уверенность, что предпринимаемые политиком шаги отвечают их интересам. Доверие интуитивно, оно основано на ощущениях, но эти ощущения не возникают на пустом месте, им предшествуют опыт, накопление информации, благоприятствующей формированию такого рода ощущений.

Политические верования, обращенные к политику, имеют иную природу, в их основе лежит неосознаваемое желание видеть в этом политике героя или демона, приписывание ему соответствующих качеств и вера в их существование.

Политические верования, с точки зрения психологии, представляют собой особый вид интериоризированных когнитивных структур, подкрепленных внутренней уверенностью в их истинности или правильности. Иными словами, верование возникает в процессе усвоения индивидом определенного суждения при условии, что запоминание сопровождается активизацией эмоционального состояния, формирующего пристрастность к интериоризируемой информации.

Специфика суждений, ставших верованиями, состоит в том, что они не связаны с личным опытом индивида. Он верит не в то, свидетелем чего он был сам, а в то, что было, либо выражено другими, либо возникло в результате его собственных умозаключений. Так, вера в определенные политические ценностные максимы возникает для большинства по мере усвоения соответствующих ценностных суждений и превращения их в значимый ориентир, реально влияющий на его отношение к происходящему в политической сфере. Вера опирается не на истинность, а на субъективную значимость, притягательность идеи, суждения.

Таким образом, политические верования – это особые личностные структуры. В них заключена определенная информация об образах политического будущего (верования-идеалы), о причинно-следственных связях настоящего (верования-мифы), об облике политика-вождя (героические верования). Эта информация, как правило, не отражает реальные взаимосвязи, но она обладает высокой субъективной значимостью и принимается индивидом как не подлежащая сомнению, не требующая доказательств, переживается как очевидная, истинная. Именно субъективное переживание по поводу определенной информации рождает верование, создавая для индивида особое состояние, когда он, несмотря на отсутствие доказательств, “продолжает принимать нечто как истинное ввиду его особой значимости для себя” [Двойнин 2005]. Для внешнего наблюдателя такое поведение кажется нелогичным, иррациональным, поскольку в вере внешние факторы и разумные аргументы игнорируются.

Почему возникают политические верования? Главная причина возникновения верований – неосознаваемое стремление человека сделать окружающий мир более понятным и предсказуемым. Стремление людей к упорядочиванию информации об окружающих их объектах было хорошо показано в “кризисных экспериментах” известного американского социолога Г. Гарфинкеля. Это же отмечают исследователи религиозных верований, обращая внимание на то, что «вера может выступать как инструмент, позволяющий понимать события, устанавливать их связь с “нормальной” ситуацией, что и обеспечивает *возможность противостоять хаосу и конструировать наполненный смыслом мир*» [Грановская 2010, с. 10].

Политические верования дают возможность человеку упорядочить свои представления о политике, заполнить лакуны, образовавшиеся в результате недостатка информации, суждениями, обеспечивающими формирование ясной картины происходящего в политической сфере. Не случайно мифы-верования особенно интенсивно распространяются в массовом сознании в периоды кризисов и политических потрясений. Разрушение привычного институционального порядка, характерное для таких этапов развития, вызывает у человека ощущение беспомощности перед силой неопределенности и непредсказуемости. Инстинктивно он ищет точку опоры, позволяющую ему противостоять череде неординарных событий, мешающих восстановить привычный ритм существования. Мифы в таких условиях становятся весьма притягательными для дезориентированного индивида. Они предлагают объяснение происходящего доступными для его понимания средствами, и политические события, получившие таким образом смысловую интерпретацию, утрачивают пугающую силу. Все встает на свои места, и индивид может теперь действовать в соответствии с понятными требованиями окружающей среды, он обретает уверенность.

Особенно легко в периоды кризисов усваиваются мифы, в которых определяется сила, виновная в создании сложной ситуации, в возникновении трудностей развития страны. Активизируются фрустрационные настроения, создаваемые потоками информации, в которых целенаправленно формируется образ врага. Человек легче переживает фрустрацию, когда уверен во внешних причинах своего трудного положения. Если эмоции гнева, презрения обращены на самого себя, то возникает болезненное психологическое состояние, развивается депрессия, появляются суицидальные мотивы. Если эти эмоции обращены вовне, то поиск врага может выполнять функцию психологической разрядки. Вот почему фрустрирующий человек становится необычайно чувствительным к информации, в которой содержатся намеки на некие силы, виновные в его проблемах. Возникает благодатная почва для формирования мифов, в которых демонизируются определенные политические силы. Человек становится открытым к лозунгам националистов, призывающим к борьбе с внешним врагом, и создаваемые ими мифологические конструкции легко превращаются в верования.

Вера в демонические силы актуализирует потребность в безопасности. На интуитивном уровне человек начинает ощущать необходимость дополнительных усилий по защите от возникшей угрозы. Он легко откликается на призывы политиков включиться в борьбу с силами зла. В итоге становится возможной мобилизация значительной массы на свержение “ненавистных режимов”, на защиту отечества от “идейных врагов”, на организацию травли инакомыслящих и т.д.

Ощущение опасности становится благоприятной основой и для формирования верований в вождей-героев. Поиск выхода из ситуации психологического дискомфорта подталкивает человека к выводу о необходимости установления нового порядка под руководством сильной личности. Если ему удастся увидеть в конкретном политике такую личность, то он становится открытым для веры в исключительные возможности данного политика.

Тяга к сильному лидеру наиболее характерна для тоталитарных режимов. Люди верят в особую миссию тирана-вождей и готовы поддерживать его во всех начинаниях. С. Московичи объясняет этот феномен двумя словами: “репрессия” и “восхищение” [Московичи 1996, с. 225]. Власть тоталитарных вождей опирается на силу, на принуждение, осуществляемое партийными, государственными аппаратами, особыми карательными органами. Принуждение, репрессии всегда порождают у человека страх перед возможным насилием и чувство унижения. Со временем и страх, и унижение обретают в психике человека как бы свое самостоятельное существование, они перестают связываться с реальностью, превращаются в перманентное состояние души, которое уничтожает свободу мысли и движения, подавляет всякое желание сопротивляться. Человек, униженный и подавленный, психологически оказывается не только готовым подчиняться сильному, но он сам ищет сильную фигуру, которой мог бы восхищаться, которую мог бы боготворить, с которой мог бы себя идентифицировать, отождествить. Он ищет политического идола, а вместе с верой в его могущество и непогрешимость обретает уверенность в том, что созданный вождем политический порядок справедлив.

В отличие от верований-мифов, выполняющих *функции прояснения ситуации*, восстановления утраченного чувства определенности, выявления сил, мешающих нормальному развитию общества, верования-идеалы помогают индивиду *обрести ориентиры позитивной политической активности*. Вера в политические идеалы придает активности человека смысл, она может превратить его в фанатика, способного жертвовать сегодняшним благополучием во имя светлого будущего. В периоды всех революционных потрясений всегда были люди, готовые терпеть лишения ради воплощения идеалов, ради веры в возможность изменить к лучшему общественно-политическое устройство страны.

Таким образом, политические верования помогают человеку обрести точку опоры в сложном мире политических отношений. Чем выше политическая нестабильность, чем слабее выражены институциональные связи, тем большую роль в системе ориен-

тации личности играют политические верования. И если для политически активной части общества в такое время в качестве точки опоры выступают верования-идеалы, направляющие их активность в русло поиска совершенных форм политического бытия, то для большинства в качестве такой точки опоры выступает вера в лидера, способного навести порядок и вернуть утраченное чувство стабильности и предсказуемости в повседневной жизни.

Осознает ли сам человек, какую роль играют в его жизни политические верования? Скорее всего, нет, более того, он может даже не задумываться об их существовании и искренне считать себя рациональным человеком, способным адекватно оценивать события политической жизни общества. Однако влияние сложившихся верований незримо присутствует всякий раз, когда он смотрит политические новостные передачи, ведет беседы о политических событиях, сам становится участником политической акции.

Механизмы этого влияния хорошо видны при рассмотрении когнитивных процессов, с помощью которых человек ориентируется в социальном и политическом пространстве. Как уже отмечалось [Пушкарёва 2014], восприятие социальных и политических объектов предопределяется ранее сложившимися когнитивными структурами. Иными словами, чтобы понять содержание политического события, человек должен обладать определенным запасом знаний о смыслах определенных действий. Так, чтобы действия людей, собравшихся на площади, идентифицировать как акцию протеста, необходимо, чтобы в памяти человека хранилось элементарное представление о том, как выглядит акция такого рода.

В психологии этот ментальный процесс называется категоризацией. Его суть состоит в том, что, получая информацию о каком-либо объекте, человек соотносит ее с уже имеющейся в его памяти категорией. Результатом такого соотнесения становится определенная идентификация наблюдаемого объекта. Дж. Брунер отмечал, что “категоризация часто оказывается скрытым или бессознательным процессом” [Брунер 1977, с. 16], человек, как правило, не отдает себе отчета в том, какие свойства, черты наблюдаемого объекта позволяют ему осуществить его отнесение к той или иной категории. Не удивительно, что человек подчас не может впоследствии объяснить, почему он именно так, а не иначе понял данную информацию, его сознание работает уже с готовым результатом произошедшего понимания.

Политические верования, как отмечалось выше, – особый вид когнитивных структур, хранящихся в памяти человека. В них – информация об идеальных формах политического бытия, о мифических конструкциях политических явлений, поэтому их роль в идентификации реальных объектов оценочная. Запускаемый при получении новой информации процесс категоризации позволяет индивиду ощутить степень соответствия наблюдаемых явлений сложившимся верованиям. Так, если он верит в исключительность, избранность своей нации, то наблюдаемые политические события будут оцениваться им через призму того, насколько они способствуют созданию условий для обеспечения особого статуса нации. Если он верит в имперские амбиции лидера государства, то все действия последнего будут определяться как стремление реализовать эти амбиции.

Поскольку вера, по определению, не допускает сомнений в истинности сформировавшихся представлений, политические верования образуют весьма устойчивые, доминантные когнитивные структуры. Их роль в восприятии новой информации отмечают многие исследователи (см., например, [Lodge, Taber 2000, pp. 183–195]). Такие структуры легко извлекаются из долговременной памяти и активно используются в той части памяти, которая отвечает за нашу ориентацию в конкретной ситуации. Таким образом, вероятность “подключения” верований к процессам категоризации новой информации очень высока. Этим объясняется устойчивость воспроизводимых индивидом оценочных суждений по поводу различных событий. Так, усвоенная мифологема “все руководство страны погрязло в коррупции” побуждает человека усматривать во всех действиях государственных должностных лиц стремление к личной выгоде.

Отмечу, что суждения, предопределяемые ранее сложившимися политическими верованиями, самому человеку могут казаться вполне адекватными и даже рациональными. Он не замечает того, что в оценке новых явлений им руководят ранее сложившиеся представления. Как пишут Э. Аронсон, Т. Уилсон и Р. Эйкерт, “стоит нам выбрать какую-то схему, и мы начинаем привязывать к ней свои суждения. Мы используем ее в качестве отсчета при интерпретации ситуации, и нам бывает трудно от нее оторваться” [Аронсон, Уилсон, Эйкерт 2002, с. 99].

Политические верования влияют также на отношение индивида к новой информации. Политический дискурс в обществе необычайно сложен и противоречив. Человек постоянно сталкивается с информацией, противоречащей сложившимся у него представлениям и верованиям. Как показывают исследования, люди, столкнувшись с такой информацией, достаточно редко поступают рационально, то есть они обычно не пытаются всесторонне проанализировать новую информацию, обратиться к новым фактам, напротив, они легко отбрасывают аргументы, противоречащие их взглядам. “Этот процесс, – пишет Э. Аронсон, – возможно, объясняет то, почему в вопросах политики и религии глубоко убежденные люди почти никогда не идут на то, чтобы посмотреть на вещи нашими глазами, какими бы мощными и взвешенными ни были наши аргументы” [Аронсон 1998, с. 200–201]. Этот феномен рассогласованности внешней информации и внутренних убеждений Л. Фестингер обозначил понятием “когнитивный диссонанс”.

Когнитивный диссонанс вызывает неприятные ощущения, и люди, чтобы избавиться от них, стремятся найти выход из сложившейся ситуации. Для преодоления когнитивного диссонанса человек должен либо приступить к аналитической работе с новой информацией, чтобы оценить ее истинность и значимость, либо полагаться на спонтанно возникшие ощущения, подсказывающие кратчайший путь выхода из затруднительного положения. Поскольку первый путь требует от человека значительных когнитивных усилий, то он, как правило, выбирает второй. Решение об отказе от углубленной работы с противоречивой информацией принимается на уровне подсознания и является своеобразным защитным механизмом, предохраняющим психику человека от перегрузок, которые могут возникнуть, если всесторонне анализировать и оценивать каждую противоречивую информацию.

Подчиняясь этому внутреннему решению, человек, как правило, игнорирует информацию, противоречащую его убеждениям, более того, он с большей силой начинает верить в истинность ранее сложившихся у него представлений. Это происходит благодаря запуску психологического механизма внутреннего оправдания своего нежелания всерьез подойти к новой информации. Человек старается минимизировать значение новой информации в собственных глазах, что, в конечном счете, ведет к тому, что он в еще большей степени утверждает в правоте ранее сложившихся суждений.

Неосознаваемый способ преодоления когнитивного диссонанса – самоограничение круга получения политической информации. Это проявляется в привычке смотреть определенные передачи, читать определенные газеты, а в Интернете ограничиваться просмотром привычных сайтов и созданием в социальных сетях круга “друзей”. Такое самоограничение ведет к тому, что человек подпитывается только той информацией, которая соответствует его верованиям.

Означает ли сказанное, что индивид раз и навсегда оказывается пленником своих верований? При ответе на этот вопрос следует учитывать две важные особенности нашей когнитивной системы. Первая из них заключается в том, что человеку свойственны два способа обработки информации: периферийный, поверхностный, не требующий от индивида глубокой мыслительной активности, и центральный, предполагающий подключение дополнительных волевых усилий для активизации когнитивных процессов для более объемного и всестороннего анализа информации. Изменение содержания когнитивных структур, хранящихся в памяти человека, возможно только при втором способе обработки информации, позволяющем преодолевать инерцию ранее сформировавшегося знания. Иными словами, чтобы произошло внутреннее разру-

шение верования, необходимо, чтобы человек под влиянием новой информации стал подвергать сомнению то, во что он верил, что считал непреложной истиной.

Насколько вероятен такой когнитивный выбор? Ученые подметили, что основную часть внешней информации человек обрабатывает периферийным способом. Социальные психологи употребляют для обозначения этого свойства человека разные термины, одни говорят о “когнитивных минималистах” (Д. Бютши), другие – о “когнитивных скрягах” (С. Фиск и Ш. Тейлор), третьи – о “когнитивных лентяях” (Г. Андреева). Но за всеми этими обозначениями стоит одно и то же явление: индивиду свойственно упрощение сложных проблем, игнорирование значительной части информации и уменьшение, таким образом, своей когнитивной нагрузки [Аронсон 1998, с. 139]. Он приступает к сложной когнитивной работе только тогда, когда появляется соответствующая мотивация, когда поступающая информация затрагивает его лично.

Однако для большинства политика – сфера, далекая от личных, повседневных забот. Отстраненность от политики резко снижает мотивацию перехода к размышлению, требующему значительных когнитивных усилий. В этой связи вероятность изменения политических верований оказывается невысокой. Индивид должен быть поставлен в особые условия, способные подтолкнуть его к размышлениям об определенном политическом событии, о действиях того или иного политического актора, о возможных путях развития политической ситуации и т.п.

К таким условиям можно отнести ожидания значимых людей и субъективную оценку своей способности влиять на политические события или на действия отдельных политических акторов. Если человек видит, что у него есть возможность оказать воздействие на других людей, изменить их поведение, склонить их к тому или иному политическому выбору, то его отношение к информации становится более активным. У него формируется потребность в понимании мотивации окружающих людей, в выявлении причинно-следственных связей наблюдаемых событий, в анализе факторов и условий желаемых изменений, поскольку получение дополнительной информации и ее более глубокий анализ позволят индивиду лучше контролировать ситуацию и решать поставленные задачи.

Еще одним условием пересмотра верований может стать крах надежд, приведших к героизации определенного политического деятеля. Под влиянием кризиса в экономике, падения жизненного уровня, безработицы человек способен подвергнуть критической оценке свое отношение к политическому кумиру. Это происходит в тех случаях, когда ухудшение благосостояния связывается в сознании индивида именно с деятельностью данного политика.

Однако активную работу с информацией нельзя признать залогом преодоления ранее сложившихся верований. Подчас их эмоциональная подпитка оказывается столь сильной, что не позволяет индивиду полностью выйти из привычной “колеи” обработки новой информации, преодолеть внутреннее давление политических верований на когнитивные процессы. В итоге новые суждения нередко ограничиваются модификацией старых взглядов, подновленных в соответствии с требованием текущего момента, но оставшихся, по сути, в рамках ранее выработанной системы политических верований. Так, в сознании многих россиян, даже после развенчания культа И. Сталина и документального подтверждения его непосредственного отношения к массовым репрессиям, продолжает сохраняться образ “вождя народов”.

Вторая особенность когнитивной системы индивида заключается в том, что она для выполнения функции ориентации в политическом пространстве нуждается в постоянной подпитке сложившихся представлений и верований. Иными словами, верования-мифы и верования-идеалы требуют получения все новых свидетельств, подкрепляющих уверенность индивида в их истинности. Если человек верит в мифическую угрозу со стороны некоторых политических сил, он должен находить в информационном пространстве сюжеты, подпитывающие эту уверенность. Если он верит в определенные политические идеалы, то для него важно, что есть и другие люди, разделяющие

его верования. В противном случае вера станет ослабевать, ее будут вытеснять другие, более яркие образы, вызывающие более сильное эмоциональное переживание.

В обществе всегда есть политические силы, заинтересованные в закреплении в массовом сознании политических верований, поскольку последние помогают направлять энергию масс на решение определенных политических задач. Верования-мифы и верования-идеалы в зависимости от их содержания позволяют как поддерживать легитимность правящего режима, так и находить оправдание действиям сил, находящихся в оппозиции. Вот почему политические верования в современном мире оказываются в фокусе пропагандистских кампаний. Так, активная информационная кампания, нацеленная на превращение С. Бандеры в национального героя, помогает новым украинским властям проводить политику по сплочению масс во имя достижения поставленных целей.

Политические верования обладают сильной мотивирующей силой. Поэтому политические силы никогда не пустят на самотек процесс их формирования. Разворачивающиеся в современном информационном пространстве пропагандистские войны – это и борьба за возможность влиять на массовые верования. И цель в этой борьбе – воспитание людей, готовых под флагом веры послушно идти в фарватере определенных политических сил.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аронсон Э. (1998) Общественное животное. М.: Аспект Пресс.
- Аронсон Э., Уилсон. Т., Эйкерт Р. (2002) Социальная психология. СПб.: прайм-ЕВРО-ЗНАК.
- Брунер Дж. (1977) Психология познания. За пределами непосредственной информации. М.: Прогресс.
- Грановская Р. (2010) Психология веры. СПб.: Питер.
- Двойнин А. (2005) Психологическое исследование феномена веры // Развитие личности, № 2. URL: <http://rl-online.ru/articles/2-05.html> (Доступ: 1.12.2014)
- Мелетинский Е.М. (1976) Поэтика мифа. М.: Наука.
- Московичи С. (1996) Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.: Центр психологии и психотерапии.
- Пушкарёва Г.В. (2014) Homo politicus: человек политический. М.: Аргмак-Медиа.
- Lodge M., Taber Ch. (2000) Three steps toward a theory of motivated political reasoning // Elements of Reason. Cognition, Choice and the Bounds of Rationality. Edited by Lupia A., McCubbins M.D., Popkin S.L. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 183–195.

---

## Political beliefs of a personality

*G. PUSHKARYOVA\**

*\*Pushkaryova Galina – doctor of political sciences, Department of Political Analysis Faculty of Public Administration Moscow State Lomonosov University. Address: 27, build. 4, Lomonosovsky prosp., Moscow, 119991, Russian Federation. E-mail: gvpush@mail.ru.*

#### Abstract

Political beliefs are considered as submission on political objects and phenomena, which a person admits fully and unconditionally, without questioning their correctness. In the paper three kinds of political beliefs are considered: beliefs-ideals, reflecting the value orientation of the individual, his ideas about the desired images of the political future; beliefs-myths, reflecting the conviction of the individual in the existence of certain forces, influencing the political processes; heroic beliefs, reflecting the conviction of the individual in the exceptional features and qualities of certain political

leaders, capable to play the role of savior of the fatherland in the crisis situations. In the paper the reasons of political beliefs and their functions are described, it is suggested that they help people to make the world more understandable and predictable, to find reference points of political activity. The thesis is justified that the more is the political instability of the society, the higher role in the system of personal motivation is played by the political beliefs.

**Keywords:** political beliefs, beliefs-ideals, beliefs-myths, cognitive system of a personality.

#### REFERENCES

- Aronson E. (1998) *Obschestvennoe sthivotnoe* [The Social Animal]. Moscow: Aspect press.
- Aronson E., Wilson T.D., Akert R.M. (2002) *Socialnaya psichologiya* [Social psychology]. St. Petersburg: Prime-evroznak.
- Bruner J. (1977) *Psichologiya poznaniya. Za predelami neposredstvennoj informatzii* [Psychology of cognition. Beyond the immediate information]. Moscow: Progress.
- Dvoinin A. (2005) Psychologuicheskoe issledovanie phenomena verya [Psychological study of the phenomenon of faith]. *Razvitie lichnosti*, no. 2. URL: <http://rl-online.ru/articles/2-05.html> (accessed 1.12.2014).
- Granovskaia R. (2010) *Psichologiya very* [Psychology of faith]. St. Petersburg: Peter.
- Lodge M., Taber Ch. (2000) *Three steps toward a theory of motivated political reasoning. Elements of Reason. Cognition, Choice and the Bounds of Rationality*. Edited by Lupia A., McCubbins M.D., Popkin S.L. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 183–195.
- Meletinskii E.M. (1976) *Poetika mifa* [The Poetics of myth]. Moscow: Nauka.
- Moscovici S. (1996) *Vek tolpy: Historichesky traktat po psichologii mass* [Age of crowds. Historical treatise on the psychology of the masses]. Moscow: Zentr psichologii i psichoterapii.
- Pushkaryova G.V. (2014) *Homo politicus: chelovek politicheskoy* [Homo Politicus: Political Man]. Moscow: Argamak-Media.

© Г. Пушкарёва, 2015